

#### 43. Превращение в легенду

«Малыш Лу талантлив!» – Какой-то редактор веб-сайта.

«Малыш Лу неплохо поёт!» – Какой-то видный владелец бара.

«Малыш Лу очень красивый!» – Какая-то ведущая на радио, транссексуалка.

«Малыш Лу...»

VIP зона на верхнем этаже Голубого Лотоса как будто внезапно превратилась в ферму для разведения оленей. Отовсюду то и дело страстно раздавались возгласы “оленьёнок”, “оленьёнок”. (\*Фамилия Лу созвучна с китайским словом “олень”\*)

Чан Вэй и Чэнь Цзяньхао представили Лу Чэня людям из деловых кругов, которых пригласили компания Цин'юй и Голубой Лотос. В своей профессиональной сфере они имели известность и статус.

Неважно, были ли это настоящие чувства или поддельные, но все эти взрослые люди из деловых кругов выражали Лу Чэню своё восхищение и дружелюбие.

Только что вступивший в их окружение новичок сумел добиться такого расположения людей!

А Лу Чэнь вёл себя так, что на него теперь смотрели совершенно по-новому. Вне зависимости оттого, какое положение занимали люди, он безупречно соблюдал правила этикета, общался со всеми без суеты и держался с достоинством. Его безмятежный вид вызывал у Чан Вэя восхищение.

Чан Вэй из слов Чэнь Цзяньхао выяснил, что семья Лу Чэня находилась не совсем в хорошем материальном положении. Однако, глядя на то, как сейчас вёл себя Лу Чэнь, невозможно было и представить, что он был родом из обычной семьи, потому что такую вещь, как характер, нельзя замаскировывать всякий раз, когда тебе заблагорассудится.

Как бывалый человек, который много лет ошивался в бизнесе, Чан Вэй имел острый пронизательный взгляд, но у него не получилось насквозь разглядеть Лу Чэня. Именно по этой причине он беспокоился по поводу предстоявших переговоров.

«Это генеральный директор медийной компании Цин'юй – Дун Юй!»

Последним человеком, кого представили, являлась женщина, одетая в летний костюм марки Prada. От её внешности, фигуры и очков с чёрной оправой у Лу Чэня в голове всплыли три золотых блестящих слова – “Девушка в очках”.

«Здравствуй, директор Дун».

Лу Чэнь слабо пожал нежную ручку девушки и вежливо сказал: «Спасибо тебе!»

Дун Юй с интересом смерила взглядом стоявшего перед ней привлекательного мужчину и слабо улыбнулась, ответив: «Пожалуйста».

Благодарность Лу Чэня, естественно, относилась к компании Цин'юй за организацию музыкальной ночи и предоставленную возможность выйти на большую сцену и сыграть для двухтысячной публики фантастические песни.

Боковым зрением он заметил сидевшую неподалёку с равнодушным видом Су Цинмэй.

Чан Вэй своевременно произнёс: «Давайте зайдём внутрь и там поговорим».

Снаружи всё ещё продолжалось выступление. Шум и голоса не способствовали переговорам, поэтому все зашли внутрь бара.

Выбрав самый большой стол, за него сели, помимо Лу Чэня, Дун Юй, Чан Вэй, Чэнь Цзяньхао, Гань Лан, Цинь Ханьян, сестрица На и Су Цинмэй.

Цинь Ханьян и сестрица На отчётливо понимали, что если бы не Лу Чэнь, скорее всего, они бы сейчас здесь не сидели, поэтому заказали себе коктейли и медленно их попивали, наблюдая за происходящим, словно являлись посторонними людьми.

Только принесли напитки, как Чан Вэй сразу перешёл к делу, спросив: «Лу Чэнь, я и директор Дун питаем большой интерес к твоим двум оригинальным произведениям, которые ты исполнил сегодня вечером. Не хотел бы ты их уступить?»

Он изначально не думал вести себя так поспешно, но спокойное поведение Лу Чэня вынудило Чан Вэя отказаться от некоторых мыслей.

Лучше уж сразу всё начистоту сказать!

В глазах Лу Чэня мелькнул блеск. Он улыбнулся: «Раз хозяину Чану и директору Дун понравились песни, я хотел бы сделать доброе дело. Только не знаю, сколько господа готовы потратить денег на покупку авторских прав?»

Чан Вэй и Дун Юй переглянулись и заметили в глазах друг друга удивление.

Лу Чэнь совершенно не походил на наивного и неопытного новичка и был таким невозмутимым, что никто и представить себе этого не мог!

Дун Юй задумалась на мгновение, после чего показала два длинных, тонких белоснежных пальца, сказав: «За две песни двести тысяч!»

Сто тысяч юаней за одну песню – такая цена говорила о том, что с ним обращались, как с крупным специалистом. И в принципе так оно и было.

Первоначально Дун Юй собиралась предложить не такую высокую цену, но поведение Лу Чэня вынудило её изменить решение. Она сразу выложила свои козыри, стараясь получить эффект нокаута с одного удара.

Для нового человека такая цена не просто являлась настоящей выгодой, но ещё и прибавляла ему немало авторитетности!

Стоило Лу Чэню подписать такой контракт на передачу авторского права, и его уже можно было легко причислить к рядам крупных специалистов.

Не будет преувеличением, если сказать, что он одним шагом взойдёт на небеса, одержав мгновенный успех!

Однако Лу Чэнь не проявил никакого волнения, как будто уже давно ожидал, что ему предложат такую цену. Из-за его бесстрастного выражения Дун Юй чувствовала, что она будто изо всех сил била кулаками воздух.

Обстановка во время встречи стала довольно деликатной.

Спустя мгновение Лу Чэнь произнёс: «За двести тысяч передам все авторские права на Голубой лотос, кроме права на имя!»

Двести тысяч за одну песню!

Лу Чэнь неожиданно завысил цену в два раза!

«Двести тысяч?»

Сидевшая рядом с Дун Юй Су Цинмэй в конечном счёте потеряла всякое терпение и своим громким и хрупким голосом произнесла: «Ты себя золотым самородком возомнил?»

В стране золотыми самородками считались важные шишки в профессиональной сфере и первоклассные авторы песен, которые отвечали за создание альбомов для многих популярных исполнителей и создали в течение ряда лет немало классических произведений.

Просить таких людей за двести тысяч проявить свои таланты было совсем непросто, но, если вызвать в них чувство симпатии, то это становилось возможным.

Видимо, из-за того, что когда-то Су Цинмэй в переговорах с Лу Чэнем натолкнулась на глухую стену, сейчас он ей не особо нравился. К тому же Лу Чэнь собирался продать песню за двести тысяч, что было в 10 раз больше той цены, которую когда-то Су Цинмэй предлагала ему. Да это же был самый настоящий плевок ей в лицо!

Разве госпожа Су походила на человека, которым можно было так легко помыкать?

Лу Чэнь улыбнулся и ничего не сказал, делая вид, что не услышал рык директора Су.

Сегодня он был готов продать и «Голубой лотос», и «Весну».

У Лу Чэня было туго с деньгами, необычайно туго. Солидный долг давил на него и его членов семьи, словно огромная гора, не давая свободно дышать.

Он желал, чтобы его мать и его старшая и младшая сёстры могли жить счастливо и непринуждённо. Продажа части богатств, полученных из мира сновидений, без всякого сомнения, являлась наиболее быстрым, удобным и кратчайшим путём к исполнению этого желания.

Однако стоило серьёзно подходить к продаже. Если Лу Чэнь принесёт толстую стопку нот каким-то другим людям или развлекательным компаниям, то в результате те не поймут, насколько драгоценны ноты, и вряд ли Лу Чэнь сможет продать своё богатство по заоблачной цене.

Он был не настолько глуп.

Сперва он доказал всем истинную ценность своих произведений, после чего уже продавал, набив цену своему товару.

Хочешь купить, пожалуйста, предлагай цену!

Хочешь подешевле купить, можешь об этом только мечтать!

Такую уверенность сейчас имел Лу Чэнь. Пусть даже компания Цин'юй откажется иметь с ним дело, найдутся те, кто придёт в замешательство.

Например, сидевший рядом с Чан Вэем Гань Лан, который, судя по его виду, явно был напряжён.

Несмотря на то, что Лу Чэнь не знал, что он нанёс тяжёлый удар фронтмену группы Компас и лишил того смелости выйти на сцену, однако Лу Чэнь верил, что этот человек был готов отдать все сбережения, чтобы заполучить по-настоящему хорошую песню.

Что касается Чан Вэя, то «Голубой лотос» идеально подходил для бара Голубой Лотос!

Дун Юй положила руку на плечо Су Цинмэй и с преспокойным видом спросила: «А та другая песня? Оставишь её себе?»

Она считала, что «Весна» имела более высокую ценность, чем «Голубой лотос».

«Нет!»

Лу Чэнь неожиданно покачал головой, сказав: «Весна не подходит для меня, поэтому я готов её продать своему боссу. Думаю, что она должна отлично подойти группе брата Циня».

Посмеиваясь, он взглянул на изумлённого Чэнь Цзяньхао.

Что?!

Цинь Ханьян никак не мог подумать, что Лу Чэнь в итоге пожелает продать Красодневу «Весну» для того, чтобы он сам её пел!

Он чуть не поперхнулся выпивкой, а его лицо тут же стало красным.

Чэнь Цзяньхао всё-таки имел большой опыт, поэтому очень быстро пришёл в себя и живо произнёс: «Покупаю!»

Если он упустит такой шанс, то ему уже незачем будет работать в Хоухае!

Не было необходимости обсуждать цену.

«Весна» теперь оказалась занята. Дун Юй и Чан Вэй резко напряглись. Гань Лан тем более чуть не подскочил.

Группа Блуждания получила «Весну», в лёгкую переплюнув группу Компас!

Гань Лан сам уже хотел заплатить за покупку «Голубого лотоса».

Су Цинмэй же уставилась на Лу Чэня и спросила: «Раз не подходит тебе, зачем написал эту песню?»

Хоть это и было сказано немного в агрессивном тоне, однако все присутствующие хотели задать этот вопрос.

Песня «Весна» в самом деле не походила на то, что её мог написать молодой человек. Не имея достаточного жизненного опыта, не имея осадка, что оставило время, как можно было донести о превратностях судьбы?

Да и содержание песни не особо подходило Лу Чэню.

Однако данная песня абсолютно точно относилась к оригинальному произведению. Раз Лу Чэнь осмелился продавать её по высокой цене, значит, естественно, не боялся проблем с авторскими правами. Сидевших за столом людей невозможно было надуть.

Все взгляды остановились на Лу Чэне.

Он слабо улыбнулся и красноречиво сообщил: «Не так давно совершенно случайно я познакомился с бродячим музыкантом. Он обошёл пешком всю страну и скитался, где только мог...»

«Он был очень измотанным, очень истощённым и очень упорным».

«Он рассказал мне много вещей и научил меня многому...»

«Он был моим учителем!»

Услышав историю Лу Чэня, все замолчали.

Прошло немало времени, как Дун Юй спросила: «Лу Чэнь, можешь мне сказать его имя?»

«Сюй Бо...»

Лу Чэнь с серьёзным видом сказал: «Его зовут Сюй Бо!»

Хоть я и не могу рассказать людям правду, зато в этом мире я способен превратить твоё имя в легенду!

<http://tl.rulate.ru/book/96733/105790>